

Глава 6

Сотрудничество с «Цинъюань Текнолоджи» продвигалось на редкость гладко. После того как Линь Суе и Шэнь Цунцзин вместе торжественно перерезали ленточку на открытии проекта, обе компании договорились устроить совместный банкет.

Корпорация «Линь» никогда не скупилась на расходы. Праздничные вечера, которые она организовывала, всегда отличались роскошью и размахом, поэтому, несмотря на формальный принцип добровольности, желающих пропустить такое событие почти не находилось.

В конце концов, мало кто мог устоять перед искушением бесплатно поужинать в ресторане, где чек на одну персону исчислялся четырехзначными суммами.

Лениво откинувшись на спинку дивана, Линь Суе размашистым жестом добавил в список призов для лотереи еще пару пунктов.

Сяо Цзю, примостившись на его плече, внимательно наблюдала за процессом. Золотистый комочек пребывал в нерешительности: близилась очередная ключевая сюжетная точка, но хозяин выглядел таким довольным, что системе не хотелось портить ему настроение.

Однако грядущее событие обещало быть настолько шокирующим, что Сяо Цзю всерьез опасалась за неподготовленную психику Линь Суе.

— Что случилось? — он бросил на неё вопросительный взгляд, не отрываясь от редактирования наградного фонда.

— Ну... тут такое дело...

— Очередной поворот сюжета? — Линь Суе понял всё без слов. — Ладно, выкладывай, я готов.

Увидев, как на электронной мордочке Сяо Цзю отразилось крайнее сомнение, он почувствовал неладное.

— Это хоть цензурно?

— Не совсем...

Сяо Цзю с видом смертника, идущего на казнь, вывела перед ним текст оригинала:

— Хозяин, лучше посмотрите сами.

□ Известие о критическом состоянии матери обрушилось на Ань Ци подобно тяжелому валуну, пригибая его к земле. Листок в его руках безнадежно смялся. Дрожа всем телом, он стоял перед Линь Суе, и голос его прерывался от рыданий:

— Директор Линь, умоляю вас... помогите моей матери еще раз.

— И чем же ты готов заплатить? — мужчина наклонился к нему и, приподняв его лицо за подбородок, большим пальцем смахнул слезу с покрасневшего века. Его голос звучал мягко. Если бы Ань Ци в этот миг осмелился поднять взгляд, он увидел бы в глазах напротив бесконечную, нескрываемую нежность.

Ань Ци протянул руки, обхватил его за шею и первым коснулся его губ. □

Дальнейшее описание свидетельствовало о богатой фантазии автора: сцена была выписана столь пикантно и страстно, что читатели в комментариях буквально захлебывались от восторга.

«Линь Суе точно сделал это нарочно! Даже если бы малыш не пришел просить, он бы всё равно помог. Он просто хотел, чтобы Крошка проявил инициативу. Какой коварный тип!»

«Ох, парень, тебя же сейчас жена заманит в свои сети, и ты пропал!»

«Неужели только я считаю, что это жестоко? Ань Ци и так запуганный ребенок, а он над ним еще и издевается...»

«+1, Малыш теперь снова будет накручивать себя...»

Линь Суе бессильно махнул рукой. Его глаза, остававшиеся ясными и живыми даже после трех дней изнурительной работы, окончательно потухли после прочтения этих ядовитых строк.

Он уже не злился — лишь в груди нарастало какое-то тягучее, неприятное чувство, которое никак не желало уходить.

— Сяо Цзю, в следующий раз на подобные фрагменты ставь цензурную заглушку.

— Хорошо, хозяин.

Система мгновенно скрыла всё непотребство, но в итоге на экране, кроме имен персонажей, остались сплошные звездочки.

Маленькая система густо покраснела и в спешке закрыла документ.

— У вас там что, литература для взрослых на платформе? — хмыкнул Линь Суе.

— Эта глава была выложена по внешней ссылке, — шепотом пояснила Сяо Цзю.

После этой интерлюдии у Линя пропало всякое желание лично заниматься призами. Он передал это поручение Чэнь Ли, наказав не беспокоиться о бюджете и выбирать подарки посolidнее. Сам же он отправился домой, где его уже некоторое время дожидались двое мужчин в строгих костюмах.

Один из них при виде вошедшего хозяина поднялся и вежливо поклонился:

— Господин Линь, добрый день. Господин Цзян просил передать вам новинки этого сезона, созданные специально для вас. Желаете взглянуть?

При этих словах настроение Линь Суе заметно улучшилось. Брови его чуть приподнялись в радостном предвкушении, а в светлых глазах заискрился неподдельный интерес.

— Давайте.

Сяо Цзю, наблюдавшая за этой резкой сменой эмоций, не удержалась от вопроса:

[Хозяин, а что это?]

[Одежда от моего доброго друга.]

Теперь системе всё стало ясно. По её наблюдениям, хозяин обожал наряжаться. В его распоряжении было две гардеробные: одна для одежды, другая исключительно для аксессуаров. Каждый вечер перед сном он тщательно подбирал себе образ на завтра, раскладывая в идеальном порядке даже мельчайшие детали. Если комплект выходил особенно удачным, Линь Суе готов был встать на пять минут раньше, лишь бы подольше полюбоваться результатом.

Это чем-то напоминало те игры-переодевалки, о которых Сяо Цзю читала в базе данных.

Мужчины в костюмах надели белые перчатки и с величайшей осторожностью извлекли наряд.

Сяо Цзю тихо ахнула.

Это был винно-красный пиджак, покрытый едва различимым нежным ворсом. Заостренные лацканы плавно переходили в приталенный силуэт, дополненный поясом в тон. Тот, кто создал эту вещь, был не только мастером своего дела, но и прекрасно знал Линь Суе. К пиджаку

прилагалась золотая брошь для воротника и идеально подобранная нижняя часть комплекта.

Сяо Цзю подлетела поближе, изучая обновку. С точки зрения её электронных алгоритмов эстетики, вещь была безупречной, но крайне сложной в носке. Она украдкой взглянула на хозяина и поняла: этот костюм будет надет при первой же возможности.

Так и случилось. Тем же вечером Линь Суе разложил наряд вместе со всеми аксессуарами, а на следующее утро проснулся даже на десять минут раньше обычного.

Дизайнер идеально рассчитал все мерки: каждый дюйм ткани безупречно облегал тело. Черная водолазка с высоким воротом подчеркивала изящный изгиб шеи. Высота ворота была подобрана с филигранной точностью — он закрывал шею ровно на две трети, оставляя на виду лишь узкую полоску светлой кожи. Подобная сдержанность, как ни странно, лишь сильнее разжигала любопытство окружающих.

Но главной деталью винно-красного пиджака был пояс, который выигрышно подчеркивал статную фигуру и осиную талию Линь Суе.

Сяо Цзю наконец пришла к выводу, что прекрасные вещи и впрямь способны дарить радость. Она весело закружила вокруг него:

[Хозяин!]

Линь Суе привычно поймал её в ладони и улыбнулся:

— Ну и что это за нежности?

Сяо Цзю не ответила, лишь всю дорогу до офиса довольно нежилаясь в его руках.

Учитывая консервативные вкусы «старой гвардии» корпорации, Линь Суе редко позволял себе столь яркие образы в будни, приберегая их для торжественных случаев.

Банкет проходил в одном из элитных отелей, принадлежащих семье Линь. Два верхних этажа здания были объединены в единое пространство с величественной винтовой лестницей в центре.

Сияние хрустальных люстр, подобно россыпи бриллиантов, заливало зал торжественным золотистым светом. После приветственной речи Линь Суе предоставил сотрудникам полную свободу: кто-то спешил завести полезные знакомства, кто-то с азартом участвовал в розыгрыше призов.

Сам он лениво расположился на диване и, небрежно закинув ногу на ногу, с мягким и

спокойным выражением лица наблюдал за праздничной суетой.

К нему подошел Шэнь Цунцзин и поднял бокал:

— Директор Линь, за успешное сотрудничество.

— За сотрудничество, — улыбнулся Линь Сун и, чуть опустив свой бокал, коснулся края его бокала.

— Кстати, директор Линь, чуть позже я хочу представить вам одного человека.

Это было неожиданно. Линь Сун и Шэнь Цунцзин часто пересекались на светских раутах, и их круги общения совпадали почти полностью. К тому же Цунцзин отличался холодным нравом и редко проявлял инициативу в знакомствах, не говоря уже о том, чтобы кого-то рекомендовать лично.

— Кого именно?

На лице Шэнь Цунцзина промелькнула тень неловкости:

— Кхм... члена семьи.

Эта фраза вызвала у Линя странную ассоциацию со сватовством.

— ...Члена семьи?

— Моего младшего дядю.

Линь Сун окончательно запутался:

— Дядю?

— Да, — подтвердил Шэнь Цунцзин. — Он работает в индустрии развлечений.

Линь Сун облегченно выдохнул, решив, что тот просто хочет наладить связи с киноотделом корпорации «Линь».

Тот факт, что родственник Шэнь Цунцзина подался в актеры, его не удивил. Семья Шэнь разительно отличалась от семьи Линь. В молодости старый господин Шэнь вел весьма бурный образ жизни, так что на склоне лет к нему потянулись внебрачные дети, которых хватило бы

на несколько столов для маджонга. Старик же оказался человеком широкой души и принимал всех без исключения.

В итоге генеалогическое древо Шэней разрослось до невообразимых масштабов. В высшем обществе часто злословили на тему того, что родной внук старого Шэня может быть одного возраста со своим дядей — эта путаница в родстве была излюбленной темой для светских сплетен.

— И как же зовут вашего дядю? — поинтересовался Линь Суе.

— Вы наверняка слышали его имя, — ответил Шэнь Цунцзин. — Это Шэнь Хуэйцы.

Линь Суе: «?»

Воздух, который он только что с облегчением вдохнул, застрял в горле.

— Кто?

— Шэнь Хуэйцы, — повторил Цунцзин и указал рукой ему за спину. — А вот и он.

Линь Суе обернулся и первым делом увидел Мо Гуаньци. Тот как раз закончил дела и приехал вернуть «Кайен», а прослышав о банкете, решил заодно и поужинать.

Но стоило Линь Суе перевести взгляд чуть дальше, как он заметил вальяжно входящую «хитрую лису».

Судя по всему, эти двое уже успели обменяться парой ласковых. Лицо Мо Гуаньци было темнее грозовой тучи, в то время как Шэнь Хуэйцы, напротив, лукаво щурил глаза и выглядел на редкость довольным.

Но когда его взгляд упал на наряд Линь Суе, улыбка мгновенно исчезла с его лица.

Этот костюм идеально попадал в его вкусовые предпочтения. В иное время он был бы в полном восторге, если бы не одно «но» — на Мо Гуаньци был точно такой же наряд.

— А Е, — Мо Гуаньци бесцеремонно положил руку на плечо Линь Суе и зашептал ему на ухо: — Когда ты успел с ним познакомиться? Почему не сказал мне? Ты еще и на банкет его пригласил...

Шэнь Цунцзин, почуяв неладное, быстро нашел предлог и ретировался.

— Я его не приглашал, — коротко пояснил Линь Суе.

Взгляд Шэнь Хуэйцы на мгновение задержался на месте, где их тела соприкасались, а затем скользнул по двум идентичным пиджакам. В этот момент он отчетливо ощутил, как странное, гнетущее чувство, словно невидимые путы, стягивает его грудь, капля за каплей поглощая остатки благоразумия.

Сначала этот Ань Ци, теперь Мо Гуаньци.

Когда же это кончится?

С трудом подавив эмоции, он нацепил на лицо беззаботную улыбку:

— Давно не виделись, молодой директор Линь.

«Что за чушь, мы же виделись только позавчера».

— Директор Шэнь сказал, что вы хотели меня видеть?

— Именно так, — Шэнь Хуэйцы театрально вздохнул, изображая разочарование. — Хотел обсудить сотрудничество, но молодой директор Линь так беспощадно отклонил мой запрос в друзья. Какая жестокость.

— Сотрудничество?

Шэнь Хуэйцы принял деловой вид:

— Кинокомпания корпорации «Линь» на днях приобрела права на сценарий «Долгого ветра». Я давно слежу за этим проектом и хотел бы узнать, есть ли у меня шанс получить главную роль.

Это была правда. Недавно Линь Суе слышал об этом от Чэнь Ли. «Долгий ветер» был многообещающим проектом, и отдел кино долго за него сражался, а теперь вовсе искал исполнителя главной роли. По совести говоря, Шэнь Хуэйцы подходил идеально. Раньше они подумывали о Мо Гуаньци, но его типаж шел вразрез с образом героя.

Линь Суе невольно укорил себя за то, что судил о людях слишком предвзято.

Он посмотрел на Мо Гуаньци, спрашивая его мнение.

Тот лишь пренебрежительно фыркнул, но кивнул, давая понять, что не возражает. Несмотря на взаимную неприязнь, Мо Гуаньци всегда выступал за честную конкуренцию и не опускался до

мелких пакостей. Если соперник может создать достойную работу — что ж, он просто создаст еще лучшую.

— Пойдемте, молодой директор Линь, поговорим с глазу на глаз.

***

Весенний ветер на балконе еще сохранял зимнюю прохладу. Линь Суне плотнее запахнул полы пиджака и сразу перешел к делу:

— Каков ваш гонорар?

Шэнь Хуэйцы не ответил сразу. Какое-то время он просто пристально смотрел на Линя, и в его памяти вдруг всплыла их самая первая встреча.

И это не было самовлюбленностью или кокетством — он искренне считал, что тот миг был достоин кадра из лучшего фильма. Идеальное начало для любви с первого взгляда.

Затем он снова вспомнил ту каплю воды, сорвавшуюся с волос Линь Суне. И только сейчас этот всплеск отозвался в его душе оглушительным эхом, внятно объясняя, откуда взялись его нынешние чувства.

Он задал совершенно не относящийся к делу вопрос:

— Ваша одежда с Мо Гуаньци из одной коллекции?

Линь Суне не понял, к чему это, но ответил прямо: раз шил один мастер, значит, из одной.

— Да, а что?

Шэнь Хуэйцы уже открыл было рот, чтобы что-то сказать, но его прервала внезапная трель звонка.

Линь Суне жестом попросил его подождать и достал телефон.

На экране высветилось имя: «Ань Ци».

Взгляд Шэнь Хуэйцы потемнел, и он вдруг произнес:

— Мне не нужен гонорар.

Линь Сунь замер в недоумении.

- Подпишите со мной такой же договор, как с ним, идет? — Шэнь Хуэйцзы сделал шаг ближе.
- Поверьте, я гораздо полезнее Ань Ци.

<http://bllate.org/book/16112/1581652>